

УВРАЧЕВАНИЕ АРСЕНИТСКОГО РАСКОЛА В 1310 Г. И СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ I, ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Михаил Андреевич Вишняк

кандидат богословия
помощник референта директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Московская обл., Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а.
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Вишняк М. А.* Уврачевание арсенитского раскола в 1310 г. и патриарх свт. Афанасий I Константинопольский // Библия и христианская древность. 2019. Т. 2. № 2. С. 177-194. doi: 10.31802/2658-4476-2019-2-2-177-194

Аннотация

УДК 273.99 (281.911)

Статья посвящена отношению патриарха свт. Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) к соглашению 1310 г., завершившему собой арсенитский раскол (1265–1310). Рассматриваются взгляды патриарха Афанасия на способы примирения, выраженные им до своего второго отречения от патриаршества (1309 г.), главной идеей которых является истинное покаяние раскольников, выражающееся, в частности, в отказе от личных выгод. Возможно, что патриарх Афанасий узнал о планах императора Андроника II пойти на компромисс с арсенитами и написал ему два письма об этом, в которых он пытается переубедить императора. Для понимания причин неприятия мира предлагается обратиться к понятию *φρόνημα* (мудрование) на основании сопоставления употребления этого понятия у свт. Афанасия и в антиарсенитских проповедях свт. Феолипта Филадельфийского. Одним из возможных мотивов неприятия мира 1310 г. этими двумя иерархами могло стать нарушение формулы свт. Феолипта «Одна вера — одно мудрование (*φρόνημα*) — одна Церковь».

Ключевые слова: патриарх Афанасий I Константинопольский, Феолипт Филадельфийский, арсениты, арсенитский раскол, противораскольническая литература, раскол, мудрование, патриарх Нифон I Константинопольский.

Введение

Один из самых тяжёлых церковных расколов в истории Византии, терзавших в течение 55 лет (1265–1310) Константинопольский патриархат, закончился в сентябре 1310 г. заключением соглашения между арсенитами и патриархией, в результате чего противостояние арсенитов и иерархии прекратилось¹. В связи с событиями 1310 г. в центре внимания исследователей обычно оказывается фигура свт. Феополита, митрополита Филадельфийского², который не принял условий мира с арсенитами и прекратил почитать имя Константинопольского патриарха³. Таким образом, уврачевание одного раскола породило другое разделение, длившееся, как полагают, до 1321 г., а возможно, что и дольше⁴. В свете столь непримиримой позиции митрополита Феополита остаётся несколько в тени точка зрения другого его великого современника — патриарха свт. Афанасия I Константинопольского⁵. Несомненно, церковно-канонический статус этих двух фигур в 1310 г. был несопоставим: если митрополит Феополит оставался правящим архиереем своей епархии, то Афанасий, смещённый происками врагов с патриаршего престола, был лишён права священнодействовать

- 1 Литературу об арсенитском расколе и источники см.: *Вишняк М. А.* Арсенитский раскол // *Метафраст*. 2019. Т. 1. № 1. С. 125–153.
- 2 Основную библиографию о нём см.: *Исихазм: Аннотированная библиография / под общ. ред. С. С. Хоружего*. М., 2004. Раздел 6, № 435–468. С. 342–468; *Пржегорлинский А.* Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феополита, митрополита Филадельфийского. СПб., 2011. С. 14–24; *Tudorie A.* Autoritatea imperială în criză: Mihail al VIII-lea Paleologul (1258–1282) și raporturile statului bizantin cu biserica. Brăila, 2016. P. 127.
- 3 Литература по этой теме: *Gouillard J.* Après le schisme arsénite. La correspondance inédite du Pseudo-Jean Chilas // *Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique*. Bucarest, 1944. Vol. 25. № 2. P. 174–213; *Laurent V.* Les crises religieuses à Byzance. Le schisme antiarsénite du métropolite de Philadelphie Théolepte († circa 1324) // *REB*. 1960. Vol. 18. P. 45–54; *Пржегорлинский А.* Византийская Церковь. С. 61–70, 114–118.
- 4 См.: *Пржегорлинский А.* Византийская Церковь. С. 61–70. О статусе митрополита Феополита обычно говорится как о расколе, однако следует учитывать: 1) позицию самого Феополита, имя которого упоминается в актах заседаний Константинопольского синода 1317–1318 гг., на котором председательствовал патриарх Иоанн Глика (Там же. С. 68); 2) позицию Константинопольских патриархов, которые не только не извергли Феополита из сана, но даже стали на сторону митрополита в его конфликте с клириком филадельфийской митрополии Мануилом Гавалой (Там же. С. 66); и 3) отсутствие сведений о наличии канонического общения между митрополитом Феополитом и другими епископами.
- 5 Основную библиографию о нём см.: *Исихазм: Аннотированная библиография*. Раздел 6, № 343–374. С. 334–336.

и общаться с народом. Тем не менее, огромный авторитет и личная святость этого патриарха делают его позицию достойной изучения.

Условия воссоединения арсенитов и его способ достаточно хорошо задокументированы⁶; о них повествует в своей хронике Никифор Григора⁷; позиция патриарха Афанасия отражена в нескольких письмах, которые будут рассмотрены ниже⁸.

Условия мира и церемония воссоединения 14 сентября 1310 г.

Примирение с арсенитами состоялось при преемнике свт. Афанасия, патриархе Нифоне (1310–1314)⁹ по инициативе императора Андроника II. Процедура «примирения» (συνβίβασις — так названо это событие в одном из документов) была необычной: в храме Святой Софии Константинопольской 14 сентября 1310 г. на патриарший трон торжественно водрузили мощи патриарха Арсения в патриаршем облачении, в руки которого была вложена разрешительная грамота, всенародно прочитанная Нифоном. Григора сообщает также, что все православные, не относившиеся к расколу, должны были понести

- 6 Вся группа документов издана в: *Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1945. Vol. 26. № 2. P. 65–89* (здесь и далее для этой статьи используется внутренняя пагинация). Их обзор см.: *Вишняк М. А. Арсенитский раскол.*
- 7 *Nicephorus Gregoras. Bizantinae historiae VII, 9. Γ–Δ // CSHB. 19.1. P. 261:9–262:19.*
- 8 Творения святителя изданы не полностью. В данной статье используются основные издания: Элис-Мэри Тэлбот (*The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials / ed., transl., comm. A.-M. M. Talbot. Washington, 1975. P. 2–302*; далее — *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Talb)*) и Манолиса Патедакиса (*Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004. P. 159–372*; далее — *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Pat)*). Фрагмент неизданной работы из рукописи Vat. gr. 2219 цитируется по оцифрованному варианту этой рукописи, выложенному на сайте Ватиканской библиотеки (URL: <http://digi.vatlib.it/mss/Vat.gr>). Полный обзор работ патриарха, касающихся арсенитской тематики, см.: *Вишняк М. А. Творения патриарха св. Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенитского раскола // БВ. 2018. № 29. С. 72–104.*
- 9 Νίφων, в русскоязычной литературе обычно *Нифонт*, что является ошибочной гиперкоррекцией греческого имени: Νίφων, Νίφωνος (во всех источниках это имя пишется именно через ι, а не η). О нём см.: *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / hrsg. von E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer. Wien, 2001 (далее — PLP). № 20679.*

епитимию: священнослужители — воздерживаться от совершения богослужений в течение 40 дней, а на мирян был наложен сорокадневный пост с коленопреклонениями¹⁰.

Примирение было заключено на следующих условиях: 1) удаление имени патриарха Иосифа из диптихов¹¹; 2) отвержение всех еретических учений и утверждение учения святых отцов и Православной Церкви; 3) прощение и разрешение от патриарха всех находящихся под клятвой и запрещением, живых и усопших; 4) низложение всех рукоположенных патриархом Иоанном Векком; 5) чтобы по испытании были лишены священства все приобретшие его за деньги или иным образом недостойные его за зазорную жизнь (этот пункт направлен, прежде всего, против симонии, достигшей при Андронике II угрожающих размеров); 6) чтобы бывшие Константинопольские патриархи Иоанн XII Косма (1294–1303)¹² и Афанасий I никогда не возвращались на патриарший престол¹³. Таким образом, арсениты смогли удовлетворить почти все свои требования, которые они предъявляли с самого начала раскола, за исключением одного, самого главного — позволить им избрать патриарха из своей среды. Готовность арсенитов к примирению на таких условиях означала фактическое признание ими законности наличной церковной иерархии (которая до этого отрицалась арсенитами), а также легитимность династии Палеологов.

Изданный по случаю мира хрисовул императора¹⁴ довольно расплывчат по своему содержанию. В документе раскол представляется вызванным Лионской унией (1274 г.), объявляется, что главное — победа над ересью и единство в вере. Раскол представляется делом недоразумения, а спорные вопросы обойдены молчанием. Патриарх Иосиф превозносится как исповедник, но его имя, в уступку арсенитам, прекращает возноситься. В целом документ представляет фактическую победу арсенитов и заключённое соглашение как достижение церковной дипломатии и сглаживает острые углы изначальных арсенитских

10 *Nicephorus Gregoras. Bizantinae Historiae VII, 9. Г // CSHB. 19.1. P. 261:22–262:8.*

11 О нём см.: PLP. № 9072. Личность патриарха Иосифа была одним из главных камней преткновения для арсенитов, считавших его «узурпатором» патриаршего престола и к тому же отлучённым патриархом Арсением; см.: *Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν (1261–1310): ἰδεολογικὲς διαμάχες τὴν ἐποχὴν τῶν πρώτων Παλαιολόγων. Ἀθήνα, 1999. Σ. 91–96.*

12 О нём см.: PLP. № 90378.

13 *Πρόσταγμα περὶ τῆς συμβιβάσεως 26–47 // Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance. P. 66.*

14 Издан в: *ibid. P. 73–78.*

требований. Итак, принятие арсенитов в Церковь имело двусмысленный вид: с одной стороны, декларация долгожданного единства и торжества всеобщего мира, с другой — покаяние, которое Церковь униженно на языке ритуала должна была приносить перед недавними раскольниками. Но главное — принятие арсенитов означало признание правоты их церковной позиции и образа мыслей. Понятно, что такая «икономия» вызвала противление в церковных кругах, в частности, в лице митрополита Феолипта.

Полного мира не удалось достичь и со стороны арсенитов. По свидетельству Григоры, арсениты, которые «не были почтены» соответствующими чинами и должностями, в скором времени «отторглись от единомыслия» и снова начали жить особняком в расколе¹⁵.

Насколько можно судить из дошедших до нас документов, свт. Афанасий, который ко времени заключения мира находился на покое в своём Ксиролофском монастыре, также выразил несогласие с этим актом церковной дипломатии. Сложно сказать, какие церковно-канонические формы могло иметь это несогласие, поскольку после второго отречения патриарх был лишён права священнодействовать и общаться с народом¹⁶.

Взгляды патриарха Афанасия на способы примирения

Для того, чтобы лучше понять позицию патриарха Афанасия, необходимо уяснить его взгляд на возможности воссоединения раскольников с Церковью. Несмотря на свою бескомпромиссную борьбу с расколом, патриарх предпринимал усилия по возвращению арсенитов в Церковь, что отчётливо видно из его писем. Глубокое видение духовной сущности раскола не заслоняло в его сердце любви к самим раскольникам: все инвективы в его посланиях и крутые меры имели целью спасение самих раскольников и противодействие их пропаганде, которой они отторгают людей от Церкви и от Бога: «И тем, что говорим, мы не спорим с целью победить, но порицать, и язвить [раскол], и кротко умолять, и просить, если хотите, и принять и приобрести вас, возлюбленных наших братий во Христе, даже если вы не хотите, потому что мы непрестанно терзаемся

15 *Nicephorus Gregoras*. *Bizantinae historiae* VII, 9. Δ // CSHB. 19.1. P. 262:10–15. О позиции ещё шести митрополитов, которым был дан специальный хрисовул, см.: Вишняк М. А. Арсеницкий раскол. С. 147.

16 *Athanasius I Constantinopolitanus*. *Epistulae* (Talb) 115:122–126 // CFHB. 7. P. 302. См. также: *The Correspondence of Athanasius*. P. 442.

из-за вашего отделения»¹⁷. Патриарх называет раскольников возлюбленными¹⁸, братьями¹⁹, сетует на долговременность взаимных угрызений²⁰, неоднократно высказывает свою надежду на их возвращение²¹ и прямо призывает к нему²². Он уверяет их, что их отделение доставляет его сердцу великую печаль и непрестанную боль (ср.: Рим. 8, 39 — 9, 2)²³. Патриарх воссылает свои молитвы к Богу об обращении арсенитов²⁴ и призывает к тому же верных²⁵. Отсюда видно, что патриарх Афанасий не только не был противником мира, но и усиленно стремился к нему. Однако он выдвигал ряд условий, которые обуславливались его взглядом на раскол как на духовно-мистическое явление²⁶.

Патриарх неоднократно выражал мысль, что для раскольников единственным способом возвращения в Церковь может быть их покаяние, которое должно быть деятельным и иметь видимое выражение²⁷. В частности, оно должно заключаться в отказе от претензий на какой-либо статус в Церкви или материальную выгоду. В антиарсенитском послании патриарх прямо говорит о том, что любоначалие и сребролюбие

- 17 *Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Pat) 2:495–498 // *Patedakis M.* Athanasios I, Patriarch of Constantinople. P. 190. Подобные мотивы встречаются у других антиарсенитских полемистов, в частности, у свт. Феолипта Филадельфийского: «Мы, как братья, терзаемся из-за твоего отделения» (*Theoleptus Philadelphius*. Contra Arsenitos 2, 17:340–341 // *Θεολήπτου Φιλαδέλφειας τοῦ Ὁμολογητοῦ* (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια / ἔκδ. Ἰ. Γρηγορόπουλος. Κατερίνη, 1996. Σ. 333).
- 18 *Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Pat) 2:462 // Op. cit. P. 189.
- 19 Ibid. 17:206 // Op. cit. P. 372.
- 20 Ibid. 2:472–477 // Op. cit. P. 189.
- 21 Ibid. 2:459–468; 17:198–208 // Op. cit. P. 189; 372.
- 22 Ibid. 2:487–498 // Op. cit. P. 190.
- 23 Ibid. 2:494–495 // Op. cit. P. 190.
- 24 «Мы умоляем о них Того, Кто всё переменяет на лучшее, чтобы Он и нас сохранил, и их сделал верными вместо ксилотов и православными вместо таковых, каковыми они теперь называются» (περὶ ὧν ἐξαίτουμεθα τὸν πάντα πρὸς τὸ συμφέρον μετασκευάζοντα καὶ ἡμᾶς συντηρήσαι καὶ αὐτοὺς μεταμεΐψαι πιστοὺς ἀντὶ ζυλωτῶν καὶ ὀρθοδόξους ἀνθ' ὧν νῦν ὀνομάζονται) (*Athanasius I Constantinopolitanus*. Διδασκαλία τοῦ πατριάρχου τοῖς παροικοῦσι τὴν μεγαλόπολιν ταύτην... // Vat. gr. 2219. Fol. 197. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.2219/0201); ср.: *Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Pat) 17:198–201 // Op. cit. P. 372. «Ксилотами» (ξύλωται) патриарх Афанасий называл арсенитов. Этот каламбур составлен из двух слов: ξύλον (дерево) и ζηλωτής (ревнитель) и призван был заменить употреблявшееся арсенитами в отношении себя слово ζηλωταί (ревнители).
- 25 Ibid. 2:179–180 // Op. cit. P. 178.
- 26 См.: *Вишняк М. А.* Богословское осмысление раскола патриархом Афанасием I Константинопольским (1289–1293; 1303–1309) // ХЧ. 2018. №3. С. 124–130.
- 27 «И какое наше обращение к Богу? Отказ от дурных дел» (Καὶ τίς ἡμῶν ἡ ἐπιστροφή πρὸς Θεόν; Τῶν φαύλων ἔργων ἡ ἀποχή) (*Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Pat) 2:116–117 // Op. cit. P. 176).

являются причиной отвержения мира²⁸. Он призывает арсенитов последовать доброму примеру митрополита Эфесского (Иоанна Хилы) и митрополита Никейского, которые отказались от своих степеней, чести и средств ради церковного мира: «Хотя бы напоследок, после того, как вы уже состарились в пороке, примите обращение к архиереям Божиим и домостроителям достойнейшей благодати от хриstopодражательного смирения, как оный [митрополит] Эфесский со своими [сторонниками] и после него митрополит Никейский, и все те, кто отказались от игуменства или другого начальства, и чести, и дара»²⁹.

Выражение этого принципа на практике можно видеть в одном из писем императору, в котором патриарх пишет: «Если некоторые из-за того, что не удалились от собственных страстей (ἐμπαθείας), на гибель своей души отделились в раскол (εἰς τὸ σχίσασθαι), и если мы считаем для них достаточным только быть в числе присоединяемых (ἐνοουμένων), а наслаждаться своими страстями им не препятствуем, — то мы некоторым образом содействуем им к [их] вреду; и это я отношу к уловкам врага, [чтобы добиться того], что он не смог сделать через разделение (τῆ διαστάσει). Потому что тогда осуждение относилось только к ним, а теперь, хотя мы управляем ими, исполняются их пожелания. Если бы мы приняли [в общение] (προσῆκάμεθα) тех, кто явно отверг всё страстное, — то радовались бы, что *извели достойное от недостойного* (ср. Иер. 15, 19); но если мы станем давать им то, что ни ко спасению не служит, ни назидает никого, то огорчим сказавшего: *кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?* (ср. 2 Кор. 2, 2)»³⁰.

К сожалению, у нас нет данных ни о времени, ни об обстоятельствах написания письма, ни о том, о каких раскольниках идёт речь. Дж. Буджамра, автор замечательной монографии о патриархе Афанасии, понимает это письмо следующим образом. Многие люди по экономическим причинам отделились в раскол; когда же это стало более выгодно, они решили вернуться в Церковь. Патриарх требует, чтобы император не допускал их к должностям, которые они прежде занимали³¹. Между тем Э.-М. Тэлбот отмечает, что язык патриарха здесь

28 «Если только любоначалие и обол не наполнили сердца некоторых, из-за чего естественно им гнушаться миром» (εἰ μὴ που τὸ φίλαρχον καὶ ὁ ὀβολὸς ἐπλήρωσε τὰς καρδίας τινῶν καὶ δι' αὐτὴν εἰρήνην εἰκὸς αὐτοὺς ἀπεχθάνεσθαι) (Ibid. 2:457–459 // Op. cit. P. 189).

29 Ibid. 2:487–492 // Op. cit. P. 190.

30 Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Talb) 109:7–17 // CFHB. 7.P. 270. О датировке письма см.: The Correspondence of Athanasius. P. 435.

31 Boojamra J. Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople. Thessaloniki, 1982. P. 146.

подобен его нападкам на епископов, пребывавшим в столице ради личного покоя и удовольствия, и таким образом речь в письме должна идти либо о патриархах Александрийском и Антиохийском, отказывавшихся признавать Афанасия, либо о епископах, недовольных строгой дисциплиной, налагавшейся патриархом, и потому присоединившихся к арсенитам ради низложения Афанасия³². Как бы то ни было, в данном случае речь идёт об общем принципе воссоединения раскольников с Церковью, и можно констатировать, что патриарха по-настоящему волновал вопрос не о формальном возвращении в Церковь раскольников (чего было бы достаточно для императора), а об их действительном внутреннем изменении.

Итак, патриарх считал возвращение раскольников делом покаяния последних, а также благодати Божией («невозможно им примириться с Богом иначе, как только через болезненное моление, приняв осияние луча Божественного света»³³), тогда как император, пользовавшийся, по-видимому, советами со стороны, полагал, что раскольников можно обратить путём внешних усилий.

Отношение патриарха Афанасия к соглашению 1310 г.

Отношение свт. Афанасия к миру высказано им в нескольких письмах, рассмотренных ниже.

а. Письмо императору о Церкви, 1309 (?) г.

Мысль патриарха Афанасия в этом письме выражена несколько туманно. Убеждая императора в том, что его обязанность — подвизаться о церковном благе, святитель пишет: «Ибо когда Церковь стоит в добре, то хотя бы кому и случилось выступить за пределы должного для христиан, кроме разве что совсем неисцелимых случаев, — таковой будет исцелён и вновь принят ею. Если же (чего, я молюсь, да не случится) он возлюбит неисцелимое (τὸ ἀνίατον), — то Церковь, хотя потерпела урон (ζημίαν), но всё же стоит, и имеет в себе исцеляющего Бога (θεραπευόμενον Θεόν). Но если сообща (κοινῶς) отклоняется от богоугождения Церковь, то отступил от неё Бог, справедливо порицая нас: *Священники*

32 The Correspondence of Athanasius. P. 435.

33 «ἄλλως μὴ δυνατόν καταλλάξαι Θεῷ ἑαυτοῖς, εἰ μὴ ἐμπόνη δεήσῃ ἀκτίνοσ Θεοῦ φωτὸς εἰσδέξονται ἔλλαμπην» (*Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Pat) 17:200–201 // Op. cit. P. 372*).

не говорили: где Господь? и блюстители закона не знали Меня (Иер. 2, 8), — что почти и случилось сегодня»³⁴.

Э.-М. Тэлбот видит в последних словах намёк на планы императора примириться с арсенитами путём замещения Афанасия на более компромиссную фигуру и, исходя из этого, датирует письмо 1309 г., незадолго до его смещения. Само же рассуждение патриарха она предлагает понимать так: если Церковь остаётся истово православной, тогда будет возможно вернуть в неё всех, кроме наиболее упорных раскольников (арсенитов?). Даже если некоторые упорствуют в своём расколе, Церковь потерпит некоторый ущерб, но продолжит процветать. Если же, с другой стороны, Церковь оставит путь богоугождения (т. е. если она окажется под управлением сочувствующих арсенитам), Бог оставит её³⁵. Соглашаясь в общем с такой трактовкой, следует заметить, что патриарха, по всей видимости, пугал не сам факт перехода церковной власти в руки какой-то особой группы, но изменение экклезиологического образа мыслей (φρόνημα) Церкви, который мог быть нарушен признанием правоты арсенитов. Это письмо вполне объясняет, почему свт. Афанасий не был расположен принять условия мира 1310 г.

*б. Защитительное письмо императору в ответ на обвинения в богохульстве
(Pat. 17; 1307–1309 гг.)*

Особенный взгляд на приём раскольников выражен в письме патриарха Афанасия в ответ на обвинения в хуле на Христа. Это письмо датируется М. Патедакисом периодом 1310–1313 гг. и является изложением свт. Афанасием своего отношения к арсенитскому вопросу. Однако есть основания датировать это письмо временем незадолго до второго отречения патриарха Афанасия (1307–1309), исходя из упоминания в нём переговоров между Афанасием и арсенитами, в ходе которых последние предложили патриарху (а с ним и всей Церкви) сохранить возможность «возносить память» патриарха Иосифа: «О мои несчастья! Ведь хотя они давно были нами побуждаемы по любви прийти к Православию и отступить от бесовских и чуждых обольщений, теперь они, напротив, заставляют нас раболепно подчиниться их заблуждению и вступить в общение с ними, не заботясь о том, в чём они претыкались и претыкаются против Бога, но как бы снисходя к нам, многое прощая ради общения — которого они да не увидят без епитимии, — и не возбраняя

34 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae* (Talb) 104:13–21 // CFHB. 7. P. 262–264.

35 *The Correspondence of Athanasius. P. 432.*

нам возносить память святейшего в патриархах и исповедника кир Иосифа»³⁶. Как видно, в письме речь идёт о переговорах между патриархом и арсенитами о возможности присоединения последних к Церкви. Первый предлагает арсенитам после отречения от «бесовских и чуждых обольщений» присоединение «к Православию» на условии епитимии; арсениты выдвигают встречное предложение: никакой епитимии в обмен на признание за Церковью права поминать патриарха Иосифа.

Если исходить из датировки 1307–1309 гг., то защитительное письмо может быть связано по смыслу с рассмотренным выше письмом императору о Церкви. В таком случае защитительное письмо является продолжающейся полемикой патриарха с арсенитами и, возможно, последней попыткой убедить Андроника II отказаться от задуманной им попытки купить мир с арсенитами ценой экклезиологических уступок. В таком случае становятся понятными и напряжённый тон письма, и инвективы, и максимально жёсткая позиция свт. Афанасия в отношении арсенитов, выраженная в письме³⁷.

Важная особенность письма состоит в том, что только в нём Церковь пять раз названа «Святой Кафолической Апостольской и Соборной Церковью» (ἁγία καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ καὶ συνωδικὴ ἐκκλησία)³⁸ и ещё один раз «Апостольской и Соборной» (ἀποστολικὴ καὶ συνωδική)³⁹. Несомненна ссылка на Символ Веры, но наблюдается отсутствующий в Символе эпитет συνωδική; от σύνοδος — собор (в смысле собрания иерархии). Возможно, патриарх намекает на то, что вопрос о принятии арсенитов должен решаться на церковном соборе с участием всех архиереев. Ещё ранее святитель возлагал большие надежды на грядущий «великий собор», который улучшит состояние церковных дел⁴⁰; скорее всего, на этом соборе предполагалось и рассмотрение арсенитского вопроса. Необходимость соборного обсуждения арсенитской проблемы задолго до патриарха Афанасия отмечал патриарх Григорий Кипрский в письме императору, призывая его провести собор «скорее

36 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Pat) 17:159–167* // Op. cit. 370–372. Аргументы в пользу датировки 1307–1309 гг. см.: Вишняк М. А. О датировке защитительного письма против арсенитов патриарха Афанасия I Константинопольского // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 196–208.

37 Там же. С. 203–205.

38 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Pat) 17:8–9, 74–75, 128–129, 169–170, 175–176* // Op. cit. P. 365, 367, 369, 371.

39 Ibid. 17:42–43 // Op. cit. P. 366.

40 В письме митрополиту Сардскому: «Если же Бог даст мир миру и возможность собрать великий собор, то это [состояние] улучшится» (Ibid. 8:69–70 // Op. cit. P. 284).

назначенного времени», чтобы предотвратить распространение зла и не сделать исцеление погибающих слишком затруднительным⁴¹. В дошедших до нас источниках о событиях 1310 г. нет каких-либо следов соборного обсуждения столь серьёзного вопроса. Из письма о двух отречениях (см. ниже) видно, что архиереи участвовали в событиях 1310 г., однако вполне вероятно, что они, как и патриарх Нифон, в данном случае являлись лишь послушным орудием Андроника II. Можно предположить, что к решению проблемы намеренно не были привлечены архиереи — противники арсенитов, например, митрополит Феопит Филадельфийский⁴². Вероятно, патриарх Афанасий не счёл бы такое решение вопроса «соборным» — это ещё одна причина, почему он не должен был принять соглашения 1310 г.

В письме также неоднократно подчёркивается, что покаяние раскольников должно быть истинным (ἀληθινός) и неподдельным (ἀνόθευτος, ἀκίβδηλος)⁴³. Всякое иное возвращение и покаяние патриарх считал неподлинным, а значит, недействительным. Учитывая изложенный выше взгляд патриарха на покаяние, предпринятый мир, в котором кающейся стороной оказались не арсениты, а чада Церкви, до сих пор хранившие заветы своего законного патриарха Афанасия, бесконечно далеко отстоял от того, чего хотел святитель. Он видит возможные отрицательные последствия такого примирения и просит Христа «призреть на находящуюся в опасности Церковь»⁴⁴.

в. Письмо о двух отречениях от патриаршества

Это единственное письмо, в котором выражено мнение свт. Афанасия о мире 1310 г. Его можно с уверенностью датировать временем вскоре после 1310 г., т. к. в нём высказывается отношение патриарха Афанасия к прекращению поминовения патриарха Иосифа: «И они [архиереи] не трепещут суда Божия за свои неканонические и противозаконные деяния, и даже людей не стыдятся, но [напротив] дерзают нам приписывать неканоничность (τὸ ἀκανόνιστον). Они приклонили свои головы и приняли правило (κανόνα) от проклятых божественными

41 *Gregorius Cyprius. Epistula 152 // Τοῦ σοφωτάτου καὶ λογιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κύριου Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου Ἐπιστολαί / ἔκδ. μητρ. Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης) // Ἐκκλησιαστικὸς Φᾶρος. 1909. Τ. 4. Σ. 13.*

42 См.: Пржегорлинский А. Византийская Церковь. С. 64.

43 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae (Pat) 17:44, 123–124, 208 // Op. cit. P. 366, 369, 372.*

44 *ἐπιβλέψοι κινδυνεύουσα τῇ ἐκκλησίᾳ (Ibid.17:194 // Op. cit. P. 372).*

постановлениями и отчуждённых от Церкви, и позволили, насколько это от них зависело, чтобы блаженной памяти патриарх Церкви Христовой и исповедник кир Иосиф стал жертвой (*παρανάλωμα*) неистовства раскольников, даже после своей смерти, чего солнце ещё не видело»⁴⁵.

Возмущение патриарха вызывают два факта. Первый, что Церковь (в лице иерархов) приняла «правило» от раскольников. Если понимать эти слова буквально, то речь может идти о покаянном правиле (*κανών*), наложенном на православных, о котором сообщает Григора (пост, молитва, поклоны, воздержание от совершения богослужений). Но скорее всего, эти слова нужно понимать в более общем виде, соотнося *κανόνα* с *τὸ ἀκανόνιστον*. Т. е. речь идёт о том, что Церковь восприняла образ действий раскольников как каноничный, изменив тем самым свой канонический образ мыслей (*φρόνημα*) (см. ниже). Второй факт — удаление имени патриарха Иосифа из диптихов. Очевидно, это удаление не означало, что иерархия признавала факт отлучения патриарха Иосифа патриархом Арсением (на чём настаивали арсениты), так как это привело бы к неразрешимой экклезиологической проблеме о статусе таинств, совершенных Иосифом и теми, кто был рукоположен им. Тем не менее, трудно переоценить значение этого деяния в глазах верных, — ведь Иосиф являлся для многих исповедником веры, символом противостояния Лионской унии. С точки зрения свт. Афанасия, иерархи не должны были делать уступки в этом вопросе.

К вопросу о причинах непринятия мира 1310: искажённый образ мыслей (*φρόνημα*) арсенитов

О. Александр Пржегорлинский анализирует возможные мотивы непринятия мира 1310 г. Феопитом Филадельфийским и предлагает собственную гипотезу, основанную на экклезиологии митрополита Феопита. Мнение о. Александра, основывающегося на богословских критериях, приближает нас к пониманию столь бескомпромиссной позиции Филадельфийского митрополита, о которой современники последнего судили куда более прагматически. Добавим к уже имеющимся наработкам по этой теме свою гипотезу, основывающуюся

45 *Athanasius I Constantinopolitanus. Epistulae* (Talb) 115:130–134 // CFHB. 7. P. 302.

на сопоставлении писаний свтт. Афанасия и Феоплипта, близость позиций которых в арсенитском вопросе уже отмечалась⁴⁶.

Это можно сделать через понятие φρόνημα (слав. *мудрование*). Фρόνημα — производное от глагола φρονέω, который широко используется в христианской литературе, в том числе в каноническом праве. В последнем он чаще всего употребляется как синоним понятий *верить, иметь убеждение, догматическое сознание*⁴⁷. Соответственные значения имеет и производное от него существительное φρόνημα⁴⁸. Семантика этого существительного более широкая, нежели у δόγμα. Если δόγμα касается по преимуществу догматических вопросов (например, триадологии или христологии), то φρόνημα обнимает всё христианское учение и этос, образ мыслей по догматическим, экклезиологическим, нравственным, каноническим и прочим вопросам. Понятие φρόνημα соотносится со Священным Преданием Церкви: φρόνημα есть внутренняя установка человека, в той или иной степени соответствующая или не соответствующая Преданию.

Свт. Василий Великий в своём 1-м правиле разделяет еретиков как «совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся» и раскольников, «разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих врачевание». Далее он пишет, что «о покаянии мыслить иначе, нежели как сущие в Церкви — есть раскол»⁴⁹. Таким образом, если в случае ереси происходит уклонение и от правого δόγμα, и от φρόνημα, то в случае раскола имеет место искажение φρόνημα при сохранении δόγμα. Однако понятия φρόνημα и δόγμα оказываются тесно связанными через экклезиологию, поскольку, по замечанию прп. Никодима Святогорца в его «Пидалионе» с ссылкой на блж. Августина, сама мысль о возможном отделении от Церкви является ересью, что даёт основания называть раскольников «расколоеретиками» (σχισματοαιρετικοί). Прп. Никодим предупреждает, что

46 Пржегорлинский А. Византийская Церковь. С. 47–52.

47 Например, см. 1-е правило III Вселенского Собора // Правила святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец с толкованиями / издание Московского общества любителей духовного просвещения. М., 1876. С. 115; 3-е правило III Всел. Соб. // Там же. С. 120; 4-е правило III Всел. Соб. // Там же. С. 121; толкование Зонары на 1-е правило II Всел. Соб. // Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. Т. 2 / ἔκδ. Γ. Α. Παλλίης, Μ. Ποτλῆς. Αθήνα: 1852. Σ. 165, 167; его же на 30-е правило IV Всел. Соб. // Ibid. Σ. 289; толкование Вальсамона на 8-е правило VII Всел. Соб. // Ibid. Σ. 584 и др.

48 A Patristic Greek Lexicon / ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 1490.

49 Правила святых апостол. С. 148–149.

раскол, закосневая, становится ересью⁵⁰, что отчасти можно наблюдать и на примере арсенитов.

Говоря о дроблении арсенитов на группировки, патриарх Афанасий подчёркивает, что они отторгаются от «единомудренных» (ὁμοφρόνων)⁵¹. В данном случае речь идёт не столько о догматическом учении (связанном с триадологическими спорами того времени), сколько о «мудровании» арсенитов по вопросам преемства патриарха Арсения и всей связанной с ним совокупности экклезиологических и канонических заблуждений, которых они держались. Это позволяет понять, почему свт. Афанасий и другие полемисты могли считать и называть арсенитов еретиками при том, что они были, в первую очередь, раскольниками на дисциплинарной почве. Патриарх Афанасий рассматривал понятия δόγμα и φρόνημα в совокупности, не делая между ними чёткого разграничения. Это видно из того, что в своих письмах он многократно предаёт анафеме не только всякий догмат, но и всякое мудрование, несогласное с догматами и мудрованиями Церкви⁵².

Эта мысль глубже раскрывается в писаниях митрополита Феопипта. Согласно святителю, арсениты «увлекают душу наподобие вод и топят её в отчуждении от правого мудрования»⁵³. Они «следуют своему мудрованию и ходят заблуждением своего разума»⁵⁴, в отличие от верных, пребывающих в «незаблудном мудровании»⁵⁵. Таким образом, исцеление раскола — это исправление мудрования: смотря на верных, арсениты «упрекнут себя как имеющих осквернённое мудрование, оставят заблуждение собственного мудрования и отступят от расколов

50 «Раскол, худо пребывая, становится ересью, или погружается в ересь» (Πηδάλιον. Ἑρμηνεία εἰς Κανόνα Β' τοῦ Μεγάλου Βασιλείου 1 // Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς Μιάς Ἁγίας Καθολικῆς καὶ Ἀποστολικῆς τῶν Ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας. Δ' Ἐκδοσις / ἔκδ. Α. Γεωργίου. Αθήναι, 1886. Σ. 477).

51 *Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Pat) 17:140 // Op. cit. P. 370. Аналогично у свт. Феопипта (*Theoleptus Philadelphius*. Contra Arsenitos 2.13:261–265 // Op. cit. Σ. 330).

52 *Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (Talb) 19:7–9, 111:26–28 // CFHB 7. P. 48, 282; *Idem*. Epistulae (Pat) 2:167–170 // Op. cit. P. 178 и др. См. также: *Вишняк М. А.* Догматический аспект борьбы патриарха Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) против арсенитского раскола (1265–1310) // *Метафраст. Т. 1. № 1. С. 35–52.*

53 «τῶν δίκην ὑδάτων παρασυρόντων τὴν ψυχὴν καὶ ἀποπνιγόντων αὐτὴν ἐν τῇ ἀλλοτριώσει τοῦ ὀρθοῦ φρονήματος» (*Theoleptus Philadelphius*. Contra Arsenitos 2.5:87–89 // Op. cit. Σ. 323).

54 «οἱ στοιχοῦντες τῷ ἑαυτῶν φρονήματι καὶ τῇ πλάνῃ τῆς διανοίας αὐτῶν περιπατοῦντες» (*Ibid.* 2.6:98–99 // Op. cit. Σ. 323).

55 «ἀλλανεὶ γνώσει μένοντας» (*Ibid.* 2.6:100 // Op. cit. Σ. 323).

и прилепятся к вам, как член к телу, и приобретут то же мудрование, и вы будете все — одна Церковь»⁵⁶. У свт. Феолипта чётко прослеживается формула: «Одна вера (πίστις) — одно мудрование (φρόνημα) — одна Церковь»⁵⁷.

При таких воззрениях акты церковной дипломатии, при которых арсениты не только не отказывались от своего мудрования, но ещё навязывали его всей Церкви, могли рассматриваться двумя святителями как недопустимые, как было бы недопустимо для Церкви принимать еретиков без отречения последних от своих искажённых догматов. В акте примирения произошло внешнее, механическое введение арсенитов в Церковь без изменения их мудрования. Формула единства «Одна вера — одно мудрование — одна Церковь» была нарушена, что и могло привести свтт. Афанасия и Феолипта к столь бескомпромиссной позиции.

Заключение

Можно констатировать, что условия мира 1310 г. вызвали противодействие в церковных кругах. Формы этого противодействия мы можем наблюдать лишь отчасти. В случае свт. Феолипта имело место прекращение поминовения Константинопольского патриарха. Свт. Афанасий, который после второго отречения был лишён права священнодействовать и общаться с народом, мог выражать свою позицию ограниченно. Дошедшие до нас скудные сведения позволяют говорить о том, что он, по крайней мере, порицал одно из условий состоявшегося воссоединения.

Св. Афанасий и св. Феолипт, прежде всего, мистики, богословы и пастыри, должны были руководствоваться в своих действиях живым мистическим опытом и ясным экклезиологическим образом мыслей, что отражается в их писаниях. Позиция этих двух наиболее

56 «καταγόντες ἑαυτῶν ὡς ἐβδελυγμένον φρόνημα ἔχοντες καταλήψουσι τὴν πλάνην τοῦ ἰδίου φρονήματος καὶ ἀποστήσονται τῶν σχισμάτων καὶ προσκολληθήσονται ὑμῖν, ὡς μέλος σώματι καὶ κτήσονται τὸ αὐτὸ φρόνημα, καὶ ἕσεσθε πάντες μία ἐκκλησία» (Ibid. 2.6:104–108 // Op. cit. Σ. 323).

57 «Зрится одна глава всех вас — Христос, соединяющий и скрепляющий вас с Собой и друг с другом узами одной веры, одного мудрования и одной Церкви» (μία κεφαλὴ πάντων ὑμῶν ὁ Χριστὸς ὁράται συνέχων καὶ συσφίγγων ὑμᾶς πρὸς ἑαυτὸν καὶ πρὸς ἀλλήλους τῷ συνδέσμῳ τῆς μιᾶς πίστεως καὶ τοῦ ἐνός φρονήματος καὶ τῆς μιᾶς ἐκκλησίας) (Ibid. 2.6:111–114 // Op. cit. Σ. 324); ср.: «Он (Христос) одну положил Церковь верой и мудрованием» (μίαν ἔθετο ἐκκλησίαν τῇ πίστει καὶ τῷ φρονήματι) (Ibid. 1.7:96 // Op. cit. Σ. 309).

αυτοριτητων ιερархων και ποχитаемых Церковью святых своего времени являет один из примеров неприηтия κομпромисσινой πολιηтики ηοударства, не учитьающей церковных κριτηριев единства. Οσηбенность в данном случае состоит в том, что речь идёт не ο верο-υχητηльном κομпромиссе, а об уступке, предполагающей отказ от правοго мудрования (φρόνημα).

Κ σοжалению, нам неизвестны в полноте и точности последствия соглашения 1310 г. и образ его воплощения на местах. Возможно, открытие и исследование новых источников ποηοжет прояснить наше знание об этой странице истории Вселенской Церкви.

Βιβλιογραφία

Ισποχνικη

- Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae (= Epistulae (Pat)) // *Patedakis M.* Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004. P. 159–372.
- Athanasius I Constantinopolitanus*. Epistulae CXV ad imperatorem Andronicum II eiusque propinquos necnon officiales missae (= Epistulae (Talb)) // *The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials / ed., transl., comm. A.-M. Talbot.* Washington: Dumbarton Oaks, 1975. (CFHB; vol. 7; Dumbarton Oaks Texts; vol. 3). P. 2–302.
- Athanasius I Constantinopolitanus*. Vaticanus gr. 2219 [Электронный ресурс]. URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.2219 (дата обращения 18.04.2019).
- Gregorius Cyprius*. Epistulae // *Τοῦ σοφωτάτου και λογιωτάτου και οίκουμηνικοῦ πατριάρχου Κύρου Γρηγορίου τοῦ Κυπρίου Ἐπιστολαί / ἔκδ. μητρ. Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης) // Ἐκκλησιαστικὸς Φᾶρος.* 1909. Τ. 4. Σ. 5–29, 97–128.
- Nicephorus Gregoras*. *Bizantinae historiae / ed. L. Schopen.* Bonn: Weber, 1829. Vol. 1. (CSHB; vol. 19.1).
- Πηδάλιον // Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηδὸς τῆς Μιᾶς Ἀγίας Καθολοκῆς και Ἀποστολικῆς τῶν Ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας ἦτοι ἅπαντες οἱ Ἱεροὶ και Θεῖοι Κανόνες παρὰ Ἀγαπίου Ἱερομονάχου και Νικοδήμου μοναχοῦ. Δ' Ἐκδοσις / ἔκδ. Ἀ. Γεωργίου. Ἀθῆναι: Τυπογραφίον Βλαστοῦ Χ. Βαρβαρρήγου, 1886.
- Πρόσταγμα περὶ τῆς συμβιβάσεως // *Laurent V.* Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // *Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique.* Bucarest, 1945. Vol. 26. № 2. P. 65–68.
- Σύνταγμα κανόνων // *Σύνταγμα τῶν θεῶν και ἱερῶν κανόνων / ἔκδ. Γ.Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς.* Ἀθῆναι: Τυπογραφία Γ. Χαρτοφύλακος, 1852. Τ. 2.

Theoleptus Philadelphius. Contra Arsenitos // Θεολήπτου Φιλαδελφίας τοῦ Ὁμολογητοῦ (1250–1322) Βίος καὶ Ἔργα. Β' μέρος: Κριτικὸ κείμενο — σχόλια / ἔκδ. Ἰ. Γρηγορόπουλος. Κατερίνη: Τέρτιος, 1996. Σ. 305–345. (1: Σ. 305–317; 2: Σ. 318–345).

Книга правил // Правила святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец с толкованиями / Издание Московского общества любителей духовного просвещения. М.: Типография Современных Известий, 1876.

Литература

Вишняк М. А. Арсенитский раскол // Метафраст. 2019. Т. 1. № 1. С. 125–153.

Вишняк М. А. Богословское осмысление раскола патриархом Афанасием I Константинопольским (1289–1293; 1303–1309) // ХЧ. 2018. №3. С. 124–130.

Вишняк М. А. Догматический аспект борьбы патриарха Афанасия I Константинопольского (1289–1293; 1303–1309) против арсенитского раскола (1265–1310) // Метафраст. 2019. Т. 1. № 1. С. 35–52.

Вишняк М. А. О датировке защитительного письма против арсенитов патриарха Афанасия I Константинопольского // Византийский временник. 2018. Т. 102. С. 196–208.

Вишняк М. А. Творения патриарха св. Афанасия I Константинопольского, касающиеся арсенитского раскола // БВ. 2018. № 29. С. 72–104.

Исихазм: Аннотированная библиография / общ. ред. С. С. Хоружего. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.

Пржегорлинский А., свящ. Византийская Церковь на рубеже XIII–XIV вв. Деятельность и наследие св. Феодипта, митрополита Филадельфийского. СПб.: Алетея, 2011.

A Patristic Greek Lexicon / ed. G.W.H. Lampe. Oxford: Clarendon Press, 1961.

Boojarra J. L. Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1982. (Ανάλεκτα Βλατάδων; τ. 5).

Gouillard J. Après le schisme arsénite. La correspondance inédite du Pseudo-Jean Chilas // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1944. Vol. 25. № 2. P. 174–213.

Γουναρίδης Π. Τὸ κίνημα τῶν Ἀρσενιατῶν (1261–1310): ἰδεολογικὲς διαμάχες τὴν ἐποχὴν τῶν πρώτων Παλαιολόγων. Ἀθήνα: Δόμος, 1999.

Laurent V. Les crises religieuses à Byzance. Le schisme antiarsénite du métropolitane de Philadelphie Théolepte († circa 1324) // REB. 1960. Vol. 18. P. 45–54.

Laurent V. Les grandes crises religieuses à Byzance: la fin du schisme arsénite // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1945. Vol. 26.2. P. 225–313 [1–89].

Patedakis M. Athanasios I, Patriarch of Constantinople (1289–1293; 1303–1309): A Critical Edition with Introduction and Commentary of Selected Unpublished Works: PhD Dissertation. University of Oxford, 2004.

Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / hrsg. von E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer [et al.]. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. (CD-ROM edition).

Tudorie A. Autoritatea imperială în criză: Mihail al VIII-lea Paleologul (1258–1282) și raporturile statului bizantin cu biserica. Brăila: Editura Istros a Muzeului Brăilei “Carol I”, 2016.

Healing of the Arsenite Schism in 1310 and St. Athanasios I, Patriarch of Constantinople

Mikhail A. Vishnyak

PhD in Theology

St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium, Executive Assistant to Head of School

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Vishnyak, Mikhail A. “Healing of the Arsenite Schism in 1310 and St. Athanasios I, Patriarch of Constantinople”. *Bible and Christian Antiquity*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 177-194. (In Russian) doi: 10.31802/2658-4476-2019-2-2-177-194

Abstract. In this article, the A. studies the attitude of Patriarch St. Athanasios I of Constantinople (1289–1293; 1303–1309) to the agreement of 1310, which ended the Arsenite schism (1265–1310). The A. treats the views of Patriarch Athanasios on ways of reconciliation, expressed by him before his second renunciation of the patriarchate (1309), whose main idea is the true repentance of schismatics, expressed, in particular, in the rejection of personal benefits. It is possible that Patriarch Athanasios found out about the plans of Emperor Andronicus II to compromise with the Arsenites and wrote him two letters about this, in which he tries to over-persuade the Emperor. To understand the reasons for the rejection of the reconciliation, the A. propose to refer to the concept of φρόνημα («way of thinking») on the basis of a comparison of the use of this concept by St. Athanasios and in the anti-Arsenite sermons of St. Theoleptos of Philadelphia. One of the possible reasons for the rejection of the reconciliation of 1310 by these two hierarchs could be a violation of the formula of St. Theoleptos «One Faith – One way of thinking (φρόνημα) – One Church».

Keywords: Patriarch Athanasios I of Constantinople, Theoleptos of Philadelphia, Arsenites, Arsenite schism, anti-schismatic literature, schism, fronema, Patriarch Niphon I of Constantinople.